

Совместное пользование водными ресурсами Центральной Азии: случай с Афганистаном

Следующая статья является статьей Маргарет Дж. Вик. Г-жа Вик была интегрированным консультантом в Министерстве энергетики и водных ресурсов Правительства Исламской Республики Афганистан с 2009-2010 гг. в программе, финансируемой ЮСАЙД (USAID). С ней можно связаться по электронной почте [tjvick \[at\] gmail.com](mailto:tjvick[at]gmail.com).

В Афганистане есть четыре больших речных бассейна. Они все являются международными водотоками, согласно термину, определенному в Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.

[\(1997 UN Convention on the Law of Non-navigational Uses of International Watercourses\)](#).

Рассматривая водные ресурсы в Афганистане, нельзя игнорировать историю региона и обстоятельства, которые часто дают стимул для переговоров о необходимости пересмотра соглашений о совместном использовании водных ресурсов.

Большими бассейнами в Афганистане являются бассейны рек Пяндж и Амударья, Кабул, Гельменд и Гарируд. Пяндж, приток Амударьи, совместно используется с Таджикистаном, а нижнее течение Амударьи совместно используется с Узбекистаном и Туркменистаном. Река Кабул является притоком реки Инд и ее ресурсы по гидрологическому принципу совместно используются с Индией и Пакистаном, но из-за разделения бассейна согласно Договору о водах Инд, совместное использование ее ресурсов является не законным. Река Гарируд совместно используется с Ираном и Туркменистаном, в то время как река Гельменд совместно используется с Ираном. Бассейны рек Пяндж/Амударья, Гарируд и Гельменд являются бессточными или конечными бассейнами стока.

Из четырех бассейнов только по реке Гельменд есть соглашение о совместном использовании ее ресурсов. Переговоры по Договору по реке Гельменд между Афганистаном и Ираном велись в начале 1970-х гг. и вступили в силу в 1977 г. (*см., напр., здесь [here](#)*). История договора туманна. О процессе переговоров написано совсем немного, а некоторые последние комментарии ставят под сомнение его вступление в силу (*см., напр., здесь [here](#)*). То, что известно, покрыто туманом периода холодной войны, в течение которого велись переговоры по данному соглашению. Тем не менее, договор является соглашением, основанным на современных принципах совместного использования выгод в регионе с незначительным числом положительных примеров.

Река Кабул впадает в реку Инд. В виду того, что некоторые его притоки (а именно реки Бара, Кунар и Сват) берут свое начало в Пакистане, бассейн реки Кабул формирует гидрологическое явление, в котором Афганистан и Пакистан являются государствами, находящимися как вверх, так и вниз по течению друг от друга. Обеим странам нужны улучшенные меры по борьбе с паводками на реке, а Афганистан заинтересован в реке для коммунально-бытового водоснабжения и выработки электроэнергии для своей столицы - Кабул. Однако переговоры между двумя странами, совместно использующими ресурсы

реки, по управлению водой исторически занимали вторичную позицию по отношению к международному напряжению.

Река Пяндж, которая формирует значительную часть афгано-таджикской границы, до того как объединиться с рекой Вакш для формирования Амударьи, управлялась остатками советской бартерной системой - вода на нефть. Недостаток энергетических ресурсов, частые паводки и политический конфликт в вопросе воды препятствуют развитию экономики региона. Все четыре страны, совместно использующие водные ресурсы бассейна реки Пяндж/Амударьи (Афганистан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан), могли бы получить выгоду от развития бассейна. Однако Афганистан не участвовал ни в одном из многочисленных соглашений по Аральскому морю и никогда не был частью советского водного режима в регионе. В виду своего положения аутсайдера он может играть важную роль в региональных обсуждениях по совместному использованию водных ресурсов в будущем.

В действительности, Афганистану и большинству соседних с ним стран нужна вода для хозяйственных целей, надежного водоснабжения, борьбы с паводками и выработки гидроэнергии. Обстоятельства кажутся «созревшими» для заключения соглашения. Тем не менее, в этом регионе конфликтов, международных вторжений и отсутствия доверия, только одних обстоятельств и потребностей может быть не достаточно для достижения соглашения по совместному использованию водных ресурсов. Конкретных требований и политической воли стран на сегодняшний день было не достаточно. В данной ситуации

нужны предвидимые и надежные средства для совместного использования водных ресурсов.

В результате десятилетий конфликта человеческий потенциал в Афганистане ограничен из-за миллионов убитых людей, миллионов тех, кто бежал из страны, и еще больше миллионов тех, кто отказывается от образования. Те немногие афганцы, которые могут вести переговоры по заключению соглашений о совместном использовании водных ресурсов, являются высоко квалифицированными и посвященными; к тому же, потребность в их услугах в Афганистане необходима и велика.

Заключение соглашения о совместном использовании водных ресурсов требует времени и обязательств. Правительство Афганистана должно решить как наилучшим образом использовать их ограниченный потенциал. Если у них не может быть уверенности в отношении того будут ли построены согласованные дамбы, электростанции и инфраструктуры, то как они должны распределить свои ограниченные ресурсы? Правительство Афганистана сталкивается с дилеммой, из которой на первое место выходит: соглашение или обязательство построить инфраструктуру. До тех пор пока один или более доноров не предложат помощь финансировать как сам процесс переговоров, так и строительство инфраструктуры, ничего не может произойти. Отдельные люди в правительстве Афганистана имеют совсем мало времени и мало ресурсов, чтобы участвовать в затянувшихся переговорах без обещания результатов на месте.

Обязательство донора построить инфраструктуру водотоков, поставленное в зависимость от соглашения по совместному использованию водных ресурсов, было общим стимулом для заключения соглашений по международным водотокам и для государств в рамках федеральной системы. Договор о водах Инда 1960 г. потребовал десятилетий переговоров и необходимых постоянных обязательств со стороны Всемирного Банка по финансированию его реализации. До сих пор не ясно существует ли такое обязательство по какому-либо из бассейнов, совместно используемых Афганистаном и соседними государствами.

Экономическая жизнеспособность Афганистана зависит от защиты от наводнений и засухи, от достаточного водоснабжения, надежного орошения и электроэнергии. Всему этому можно поспособствовать посредством заключения соглашений по совместному использованию водных ресурсов с соседними государствами. Развитие бассейна реки Кабул является ключевым фактором для достижения стабильности в юго-восточном регионе, также как и развитие бассейна реки Пяндж на севере.

Тем не менее, до тех пор пока не будет обеспечено международное обязательство по технической поддержке и обучению ведению процесса переговоров, а также по претворению в жизнь результатов переговоров, выгода от использования трансграничных рек Афганистана и региона останется нереализованной.